

На правах рукописи

Олег Александрович Шабалин

**ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ В УЗБЕКСКОЙ ССР В ПЕРИОД 1944–1988 ГГ.:
ВЗАИМООТНОШЕНИЕ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ,
БЫТОВАНИЕ ПРИХОДОВ**

Специальность:
История Русской Православной Церкви

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата богословия

Сергиев Посад

2026

Работа выполнена на кафедре Церковной истории Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

Научный руководитель:

Светозарский Алексей Константинович

кандидат богословия, заведующий
кафедрой Церковной истории, профессор
Религиозной организации – духовной
образовательной организации высшего образования
«Московская духовная академия Русской
Православной Церкви» (РО – ДООВО МДА)

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование посвящено малоизученной и в то же время весьма интересной теме бытования православного духовенства и верующих в советской среднеазиатской республике — Узбекской ССР. Тема охватывает события, начиная с 1944 г., когда после перерыва своей деятельности (последовавшего в 1938 г. за неимением правящего архиерея) Ташкентская и Среднеазиатская епархия вновь начинает возрождаться, и заканчивая 1988 годом, когда в религиозной жизни советского государства происходят значительные положительные перемены в отношении к Церкви. Средняя Азия — и в частности Узбекская республика — служила местом служения, а зачастую и ссылки многих видных иерархов Русской Православной Церкви. Причем их служение в республике проходило в условиях традиционно преобладающего в ней мусульманского населения.

В свое время, еще до войны, правящими архиереями здесь были такие выдающиеся церковные деятели как архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) (1923–1927), митрополит Никандр (Феноменов) (1927–1933), митрополит Арсений (Стадницкий) (1933–1936). В связи с тем, что в 1938–1944 гг. Ташкентская кафедра оставалась вдовствующей, на территории Узбекистана были особо сильны позиции обновленческого духовенства. Обновленцы стали возвращаться в лоно канонического православия уже только ближе к концу Великой Отечественной войны, благодаря деятельности архиепископа Алексия (Палицына) и епископа Кирилла (Поспелова) в 1944–1946 гг. В то же время в Узбекской ССР были сильны позиции и сектантов (особенно баптистов). Полноценное возрождение церковной жизни началось при следующем главе епархии — архиепископе Гурии (Егорове) (1946–1953). При нем количество храмов в епархии возросло до 66-ти.

Еще более церковные позиции укрепились при архиепископе Еρμοгене (Голубеве) (1953–1960). Ему успешно удалось активизировать в Ташкентской епархии проповедническую и храмостроительную

деятельность, несмотря на сложности во взаимоотношениях со светскими властями. Следующий правящий архиерей — архиепископ Гавриил (Огородников) (1960–1971) был известен как благотворитель, скромный подвижник-аскет. В связи с усилением антирелигиозной пропаганды, инициированной Н.С. Хрущевым, при нем в Узбекской ССР в 1961–1963 гг. было закрыто пять храмов. Сменивший владыку епископ Платон (Лобанков) (1971–1972) управлял епархией относительно недолго и не успел произвести в ней существенных изменений. Далее в течение пятнадцати лет Ташкентскую кафедру возглавлял архиепископ Варфоломей (Гондаровский) (1972–1987). За свою масштабную миротворческую деятельность его стали называть «владыка-миротворец».

Изучение церковной жизни в советском Узбекистане важно тем, что оно способствует лучшему пониманию особенностей православия в условиях Средней Азии, предоставляет возможность получить больше сведений о жизни и деятельности православных архиереев и церковных приходов республики периода 1944–1988 гг. Кроме того, появляется возможность восполнения определенных лакун из истории Церкви, включая проблематику церковно-государственных отношений.

Актуальность исследования вызвана тем, что оно может — через детализацию малоизученной истории церковной жизни в Узбекистане из периода ее возрождения и развития в 1944–1988 гг. — оказать содействие в деле канонизации некоторой части ташкентских правящих архиереев. Их служение имело свою особую специфику в регионе, где русское население издавна мирно уживалось вместе с преобладающим по количеству тюркоязычным населением. Изучение истории православия в условиях многонационального и многоконфессионального Узбекистана актуально в контексте укрепления международных российско-узбекских отношений и почитания славной памяти своих предков.

Цель исследования — выявление особенностей основных аспектов течения церковной жизни в Узбекистане в 1944–1988 гг., включая специфику церковно-государственных отношений и бытования приходов.

Задачи исследования определяются указанной целью кандидатской работы:

- рассмотреть служение православных иерархов на территории Узбекской ССР в 1944–1988 гг.;
- проанализировать их взаимоотношение с государственными органами в рассматриваемый период;
- рассмотреть основные аспекты, связанные с течением приходской жизни в Узбекистане с 1944 г. по 1988 г.;
- выявить динамику изменения количества церковных приходов в УзССР в 1944–1988 гг.

Объектом исследования является церковная жизнь в Средней Азии в советское время.

Предмет исследования — церковная жизнь в Узбекской ССР в период 1944–1988 гг.

Географические рамки исследования охватывают территорию Узбекской ССР периода 1944–1988 гг., внешние границы которой претерпели относительно незначительные изменения в 1956 г.¹, 1963 г.², 1971 г.³ Вместе с тем определенные изменения коснулись и внутренних административных границ ряда регионов республики в 1960 г.⁴, 1963 г.⁵, 1964 г.⁶, 1967 г.⁷, 1973 г.⁸, 1982 г.⁹, 1988 г.¹⁰ Однако, по нашему мнению, указанные

¹ 13.02.1956 г. из Казахской ССР в состав Узбекской ССР была передана часть территории Голодной степи и Бостандыкский район.

² В 1963 г. из Чимкентской и Кызыл-Ординской областей Казахской ССР в состав Узбекской ССР было передано 36,6 тыс. кв. км. территорий.

³ 28.06.1971 г. из состава Сырдарьинской области Узбекской ССР в состав Чимкентской области Казахской ССР были переданы небольшие по площади Жетысайский, Кировский, Пахтааральский районы.

⁴ 25.01.1960 г. были упразднены Кашкадарьинская (преимущественно вошла в состав Сурхандарьинской области) и Наманганская области (была разделена между Андижанской и Ферганской областями).

⁵ 16.02.1963 г. из частей Самаркандской и Ташкентской областей была образована Сырдарьинская область.

⁶ 07.02.1964 г. была восстановлена Кашкадарьинская область.

⁷ 18.12.1967 г. была восстановлена Наманганская область.

⁸ 29.12.1973 г. из части Сырдарьинской области была образована Джизакская область.

территориальные изменения не имеют существенного значения в рамках данного исследования.

Хронологические границы исследования. Нижняя граница исследования — 1944 г. — обусловлена тем, что в этот год началось возрождение Ташкентской епархии. Верхняя граница — 1988 г. — обусловлена тем, что в данном году проводятся масштабные торжества в Ташкенте, связанные с 1000-летием Крещения Руси, когда отношение светских властей к Церкви начинает меняться в позитивную сторону.

Источниковая база исследования включает в себя следующие источники.

Источники архивного хранения. Документальные материалы, содержащиеся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Весьма важными из них, в исследовательском плане, являются личные дела правящих архиереев, осуществлявших свою деятельность на территории Ташкентской и Среднеазиатской епархии в 1944–1988 гг. К ним относятся личные дела архиепископа Алексия (Палицына)¹¹, епископа Кирилла (Поспелова)¹², архиепископа Гурия (Егорова), архиепископа Ермогена (Голубева)¹³, архиепископа Гавриила (Огородникова)¹⁴ из фонда Р-6991 «Совет по делам религий при Совете Министров СССР»¹⁵. В этом фонде содержатся сведения о периоде служения данных архиереев на территории Узбекской ССР, их взаимоотношениях с органами государственной власти в рассматриваемый период. Кроме того, в диссертации были задействованы документы Национального архива

⁹ 20.04.1982 г. из частей Бухарской и Самаркандской областей была образована Навоийская область.

¹⁰ 06.09.1988 г. были упразднены Джизакская (присоединена к Сырдарьинской области) и Навоийская (присоединена к Самаркандской области) области.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 4. Архиепископ Куйбышевский и Сызранский Алексей (Палицын Василий Михайлович). 26 мая 1944 г. — 8 апреля 1952 г. 16 л.

¹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 68. Епископ Пензенский и Саранский Кирилл (Поспелов Леонид Николаевич). 23 марта 1944 г. — 18 декабря 1953 г. 23 л.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 43. Архиепископ Калужский и Боровский Ермоген (Голубев Алексей Степанович). 17 февраля 1953 г. — 3 апреля 1970 г. 291 л.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил (Огородников Дмитрий Иванович). 12 июля 1948 г. — 10 июня 1971 г. 39 л.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. «Совет по делам религий при Совете Министров СССР». Оп. 7.

Республики Узбекистан (НАУ): архивный фонд «Уполномоченный Совета по делам Религий при Совете Министров СССР по Узбекской ССР»¹⁶. Эти материалы интересны тем, что среди них представлены переписка Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР с республиканскими уполномоченными, докладные записки уполномоченных Совета по УзССР касательно деятельности ташкентских правящих архиереев, клириков, наиболее активных верующих-мирян. Также в работе были использованы сведения из фонда Архива ташкентского епархиального управления (АТЕУ)¹⁷. Среди данных материалов имеются доклады и отчеты о состоянии Ташкентской и Алма-Атинской епархий Святейшим Патриархам Алексию (Симанскому) и Пимену (Извекову), переписка ташкентских епископов с ними (включая рукописи), другими церковными иерархами, клириками и уполномоченными Совета по делам Русской Православной Церкви, статистические сведения о количестве действующих в епархии церквей, о числе поданных верующими ходатайств в СДРПЦ об открытии новых храмов и другие важные документы.

Материалы публицистики. Данную группу составляют публикации, описывающие жизнь и церковную деятельность ташкентских правящих архиереев, клириков и церковных активистов из числа мирян в рассматриваемый в исследовании период времени. Среди этих публикаций — статьи, опубликованные в Журнале Московской Патриархии¹⁸. Они имеют немалое значение для данного исследования, поскольку отражают различные события, в том числе связанные с пастырским служением православных епископов и духовенства в среднеазиатских республиках. В частности, в данных публикациях приводятся сведения о строительстве храмов в Ташкентской и Среднеазиатской епархии и различных церковных

¹⁶ НАУ. Ф. Р-2456. «Уполномоченный Совета по делам Религий при Совете Министров СССР по Узбекской ССР». Оп. 1.

¹⁷ АТЕУ. Фонд Архива ташкентского епархиального управления. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1945–1988 гг. №№1–445; Оп. 1. Личные дела; Там же. Оп. 2. Наблюдательные дела о деятельности благочиний и приходов за 1944–1988 гг. №№1–207.

¹⁸ Журналы Московской Патриархии периода 1944–1988 гг.

мероприятиях, в которых принимали участие ташкентские архиереи и духовенство.

Этнографический материал. Свидетельства очевидцев описываемых событий, полученные на основе опроса и интервьюирования местных жителей, проживавших на территории Узбекской ССР в 1944–1988 гг.

Опубликованные документы. Нормы действовавшего церковного законодательства и государственного законодательства о культурах, а также письма патриарха Алексия I в Совет по делам религий.

Степень разработанности темы исследования. В 1990 г. в Ташкенте, на фоне празднования тысячелетия Крещения Руси, прошла защиту диссертация кандидата философских наук Елены Александровны Мазуренко «Эволюция русского православия в условиях Средней Азии»¹⁹. В этой работе освещается период жизни православия в среднеазиатском регионе, в том числе Узбекской ССР (УзССР), начиная со второй половины XIX в. вплоть до конца 1980-х гг. Однако это исследование проводилось с атеистических, резко негативных позиций, что актуализирует необходимость более объективного освещения вопроса в новом исследовании.

Наиболее полным трудом по церковной истории новейшего периода среднеазиатского региона, включая территорию Узбекистана, на сегодняшний день является кандидатская диссертация ташкентского историка Светланы Алексеевны Асановой «История православной церкви в Средней Азии (вторая половина XIX — начало XXI вв.)»²⁰. Эта добротная работа прошла защиту в 2012 г. в Институте истории Академии наук Республики Узбекистан. В исследовании Светланы Алексеевны освещается период истории Средней Азии с момента установления в среднеазиатском регионе российской имперской власти (во второй половине XIX в.) вплоть до начала XXI в. Ввиду большого размаха границ хронологических рамок

¹⁹ Мазуренко Е.А. Эволюция православия в условиях Средней Азии. Дис. ... канд. филос. наук. Ташкент, 1990. 156 с.

²⁰ Асанова С.А. История православной церкви в Средней Азии (вторая половина XIX — начало XXI вв.): Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2012. 212 с.

история советской эпохи, в частности интересующего нас периода 1940–1980-х, освещена в диссертации без подробного рассмотрения отдельных ее деталей. Например, в работе отсутствуют сведения о личностях некоторых архиереев, священнослужителей, осуществлявших тогда церковную деятельность в Ташкентской епархии. И это не удивительно, ибо для Светланы Алексеевны целью исследования выступала, как она пишет, лишь «попытка наметить в основных пунктах историю Православной Церкви в Средней Азии второй половины XIX в. — начала XXI вв.»²¹. При этом диссертация С.А. Асановой замечательна тем, что она базируется на весьма значительном корпусе местных (узбекских) источников. Среди них — архивные материалы фондов Государственного архива города Ташкента, Центрального Государственного Архива Республики Узбекистан²², в том числе Личных фондов данного архива. В работе, помимо отечественных, был задействован широкий круг зарубежных исследований. К тому же, данная диссертация важна тем, что в ней подробно рассматриваются этноконфессиональные взаимоотношения православного и мусульманского населения Узбекистана, что актуально и для нашего исследования.

К более свежим исследованиям относятся публикации Евгения Викторовича Абдуллаева (ныне диакона), затрагивающие описание церковной жизни в Узбекской ССР. К ним относится статья «Ташкентский период архиепископа Ермогена (Голубева) (1953–1960 годы)»²³, опубликованная в 2016 г. в информационно-издательском центре Бишкекской епархии. Статья важна тем, что в ней приводятся факты, связанные со строительством ташкентского Свято-Успенского кафедрального собора и взаимоотношениями владыки Ермогена с республиканскими уполномоченными. В другой статье автора «История

²¹ Там же. С. 6.

²² Ныне — Национальный архив Республики Узбекистан.

²³ *Абдуллаев Е.В.* Ташкентский период архиепископа Ермогена (Голубева) (1953–1960 годы) // IV Международные чтения памяти святого схииерарха Антония (Абашидзе). «Традиция и новации: культура, общество, личность»: сборник материалов. Бишкек: информационно-издательский центр Бишкекской епархии, 2016. С. 232–272.

Ташкентского Свято-Успенского кафедрального собора»²⁴ подробно освещается ход строительных работ данного храма и вкратце приводятся сведения из жизнедеятельности ташкентских архиереев. В еще одной публикации Евгения Викторовича «Участвовало в стяжании победы...»: Документы о служении православного духовенства Узбекистана в 1941–1945 годах»²⁵ освещается деятельность клириков Ташкентской епархии в военные годы. Таким образом, труды отца Евгения освещают только отдельные эпизоды из истории церковной жизни в Узбекской ССР рассматриваемого в нашей диссертации периода времени, актуализируя необходимость появления комплексного исследования данной проблематики.

В монографии Ольги Владиславовны Борисовой «Гонимы, но не оставлены. Ташкентская и Среднеазиатская епархия, 1943–1961»²⁶, вышедшей в свет в 2019 г., содержатся сведения о бытовании Ташкентской епархии в период 1943–1961 гг. В труде описывается восстановление церковной жизни в епархии при «сталинском новом курсе» по отношению к Русской Церкви. Освещаются меры, принимавшиеся при ташкентском архиерее Кирилле (Поспелове) по возвращению обновленцев в лоно православия. Вторая глава книги посвящена служению в Средней Азии архиепископа Гурия (Егорова) (1946–1953). Рассматриваются основные аспекты деятельности данного архиерея, позволившие восстановить епархию и привести к духовному подъему в среде ее верующих. Последняя глава данного труда раскрывает сведения об архипастырской деятельности архиепископа Ермогена (Голубева) (1953–1960). Описываются активные меры, которые он использовал для защиты и укрепления позиций Русской Церкви в среднеазиатском регионе во время усиления хрущевских антицерковных репрессий: активизацию проповедничества, масштабное

²⁴ *Он же.* «История Ташкентского Свято-Успенского кафедрального собора» // Восток Свыше. 2011. Вып. XXIII–XXIV. С. 22–62; 2012. Вып. XXV. С. 24–63.

²⁵ *Он же.* «Участвовало в стяжании победы...»: Документы о служении православного духовенства Узбекистана в 1941–1945 годах» // Восток Свыше. 2011. Вып. XXIII–XXIV. С. 22–62.

²⁶ *Борисова О.В.* Гонимы, но не оставлены: Ташкентская и Среднеазиатская епархия, 1943–1961. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2019. 448 с.

храмостроительство, благотворительную деятельность и др. Немаловажным фактором является применение автором, помимо архивных материалов, воспоминаний и устных свидетельств лиц, участвовавших в церковной жизни. Ольга Владиславовна составила также статью «Взаимоотношения церкви и Совета по делам Русской православной церкви в Ташкентской и Среднеазиатской епархии в 1946–1961 годы»²⁷, где описывается церковная жизнь в Ташкентской и Среднеазиатской епархии в период 1946–1961 годов, влияние на неё Совета по делам Русской Православной Церкви и уполномоченных на местах. В статье «“В кротости, смирении, терпении идите на предлежащее вам...”: “Маросейское братство” в Ташкентской епархии (1944–1960)»²⁸ освещается деятельность некоторых членов маросейской общины, проживавших в Узбекистане в 1940–1960 гг. Как видно, труды Ольги Владиславовны освещают события из истории Ташкентской епархии только периода 1943–1961 гг. и, соответственно, практически не затрагивают события второй половины 1960–80-х годов, что актуализирует наше исследование.

В 2021 г. в издательстве ПСТГУ была опубликована монография Дмитрия Владимировича Павлова «“До смерти я буду призывать вас к молитве”: Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова)»²⁹. Работа является прекрасным трудом, посвящённым биографии владыки Гурия (Егорова), управлявшего Ташкентской и Среднеазиатской епархией с 1946 по 1953 гг. Владыке Гурию довелось участвовать в возрождении церковной жизни епархии в послевоенный период. К достоинствам труда относится использование очень широкого круга источников, в числе которых имеются государственные, церковные и личные архивы России, Белоруссии, Украины,

²⁷ Она же. Взаимоотношения церкви и Совета по делам Русской православной церкви в Ташкентской и Среднеазиатской епархии в 1946–1961 годы // Альманах СФИ «Свет Христов просвещает всех». 2017. Вып. 22. С. 7–17.

²⁸ Она же. «“В кротости, смирении, терпении идите на предлежащее вам...”: “Маросейское братство” в Ташкентской епархии (1944–1960)» // Восток Свыше. 2015. Вып. XXXVII (№2). С. 56–60.

²⁹ Павлов Д.В. «До смерти я буду призывать вас к молитве»: жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова). М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. 1248 с.

Узбекистана и Киргизии. Также Дмитрий Владимирович опубликовал ряд статей по истории Ташкентской и Среднеазиатской епархии послевоенного периода³⁰. В них рассматриваются отдельные аспекты церковной жизни, анализируется роль уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в процессе восстановления церковной жизни в среднеазиатском регионе, выявляются уникальные особенности Ташкентской епархии. Дмитрий Павлович освещает историю бытования Церкви в Узбекистане через призму деятельности здесь, по большей части, владыки Гурия (Егорова), касаясь в основном только периода 1946 — начала 1950-х гг. Данный факт указывает на актуальность продолжения комплексного изучения церковной жизни в Узбекистане всего периода 1944–1988 гг.

Важное значение в информативном плане для данной диссертации имели фундаментальные исследования по истории Русской Православной Церкви в XX веке М.В. Шкаровского³¹, М.И. Одинцова³², протоиерея В. Цыпина³³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в имеющихся на сегодняшний день новейших исследованиях, наиболее близких к теме нашей диссертации, давалась либо слишком общая картина рассматриваемых событий (вторая половина XIX–XX вв.), либо отражались только отдельные фрагменты из истории церковной жизни в УзССР 1940–1980-х гг. В связи с этим возникает необходимость освещения деятельности и взаимоотношений

³⁰ *Он же*. Особенности послевоенного возрождения Ташкентской и Среднеазиатской епархии в свете деятельности Преосвященного Гурия (Егорова) // Вестник ПСТГУ. 2020. Вып. 93 (20). С. 111–125; *Он же*. Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова) // Восток Свыше. 2018. № 4 (48). С. 15–43; 2019. № 1 (49). С. 19–47; 2019. № 2 (50). С. 17–30; 2019. № 3–4 (51). С. 20–40; *Он же*. Неоднозначность политики уполномоченных Совета по делам РПЦ в первые послевоенные годы на примере Ташкентской и Среднеазиатской епархии // XXX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 124–129; *Он же*. Путешествие епископа Гурия (Егорова) по Ташкентской епархии в 1947 году // Восток Свыше. 2021. № 1 (55). С. 49–59.

³¹ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2019. 768 с.; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече: Лепта, 2010. 480 с.; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1999. 400 с.

³² *Одинцов М.И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. / М. Одинцов. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 424 с.

³³ *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997 / История Русской Церкви. Кн. 9. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. 831 с.

ташкентских православных иерархов с государственными органами и бытования приходов в республике в 1944–1988 гг. в особых специфических условиях в виде представления цельной картины церковно-исторических событий данного периода в отдельно взятом комплексном исследовании.

Методологическая база исследования. Основным методологическим принципом исследования стал *историзм*, благодаря которому исторические факты были рассмотрены в их причинно-следственных связях. Кроме того, этот принцип позволил раскрыть логическую последовательность в изучаемых событиях. В исследовании также были применены *сравнительный и проблемно-аналитический* подходы. В процессе сбора, анализа и систематизации материалов, выделения в них основных тем, а также при разделении диссертации на главы использовались *архивный и системный* методы. При описании процесса развития исследуемой деятельности был задействован *хронологический* метод. С помощью *биографического* метода была исследована жизнь и деятельность ташкентских церковных иерархов.

Научная новизна исследования заключается в том, что благодаря ему в научный оборот вводится значительный корпус архивных материалов из государственных и церковных архивов Узбекистана и России, не публиковавшихся ранее. Становятся известны новые страницы из биографии православных архиереев. В исследовании впервые производится анализ характера церковно-государственных взаимоотношений и динамики роста количественно-качественных показателей церковных приходов Узбекистана рассматриваемого периода.

Теоретическая и практическая значимость работы. Данное исследование представляет интерес для историков Церкви по причине того, что полная и фундаментальная история православия на территории Узбекистана до сих пор отсутствует как таковая. Отчасти проблему решает данная работа, освещающая многие неизвестные или малоизвестные факты по затрагиваемой теме. Данная работа представляет практическую пользу и для историков-туркестановедов, которые благодаря ей получают

возможность ознакомиться с новыми источниками, включая архивные материалы. В более масштабном плане исследование истории православия в Узбекистане в советские годы может привлечь внимание широкого круга читателей, интересующихся данной проблематикой.

Положения, выносимые на защиту:

1) Церковная жизнь на территории Узбекской ССР периода 1944–1988 гг. в области церковно-государственных взаимоотношений, как и на всём пространстве СССР, характеризуется колебаниями от жёстких ограничений и преследований (особенно в «хрущёвскую» эпоху) до попыток наладить сотрудничество и конструктивное взаимодействие (особенно в годы Великой Отечественной войны и в позднесоветский период, в частности при М.С. Горбачёве). Вместе с тем отношение уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви (позднее — Совета по делам религий) к православному населению республики, как правило, было более мягким по сравнению с центральными регионами СССР, что очевидно обуславливалось их стремлением избегать накала в межрелигиозных отношениях в условиях многонационального и многоконфессионального Узбекистана;

2) Специфика церковной жизни на территории Узбекской ССР периода 1944–1988 гг. была обусловлена преобладанием мусульманского населения, влиянием сильно распространённого сектантства (прежде всего, баптизма) и необходимостью адаптации православного духовенства и верующих к местным условиям. Причём взаимоотношения православного и мусульманского духовенства, как и рядовых представителей обеих религий, носили в целом взаимоуважительный характер. С обеих сторон не предпринимались попытки активного прозелитизма. Сектанты же, в особенности баптисты, представляли серьёзную угрозу православию (преимущественно в 1940-е — 1950-е гг.) ввиду их настойчивых попыток прозелитизма среди православных верующих, включая агитацию в их храмах;

3) Активная деятельность архиепископов Гурия (Егорова) и Ермогена (Голубева), частично совпавшая с благоприятным периодом в церковно-государственных отношениях, в наибольшей степени по сравнению с деятельностью других архиереев рассматриваемого периода способствовала сохранению и укреплению позиций Русской Православной Церкви в Узбекской ССР, что проявлялось в увеличении числа приходов, усилении их финансовой устойчивости, восстановлении храмов, повышении доверия верующих. Оба архиерея заложили тот базис, который определял течение церковной жизни в республике на протяжении всего анализируемого периода;

4) Показатели численности православных приходов в Узбекской ССР существенно изменялись на протяжении исследуемого периода в зависимости от политических событий в стране, инициативности правящих архиереев, духовенства и мирян, их взаимоотношений с государственными органами власти. Минимальное количество приходов в республике пришлось на 1944 г. на момент восстановления Ташкентской и Среднеазиатской епархии при архиепископе Алексии (Палицыне) и епископе Кирилле (Поспелове). Максимальное количество приходов в республике приходится на вторую половину 1940-х гг. и на вторую половину 1950-х гг. (при архиепископах Гурии (Егорове) и Ермогене (Голубеве)), когда здесь активно расширялось храмостроительство (включая возведение ташкентского Успенского кафедрального собора и различных молитвенных домов), в то время как на остальном пространстве СССР наблюдалось замедление темпов храмостроительства. С начала 1960-х гг. в республике (при архиепископе Гаврииле (Огородникове)), как и во всех иных регионах СССР, количество приходов стало сокращаться. С начала 1970-х по конец 1980-х гг. (при епископе Платоне (Лобанкове) и архиепископе Варфоломее (Гондаровском)) число храмов стабилизировалось на одном уровне и оставалось почти неизменным;

5) В силу сложившихся исторических обстоятельств в Узбекской ССР в рассматриваемый период в среде православного населения наблюдался повышенный, по сравнению с центральными регионами СССР, уровень религиозности. Это было обусловлено, с одной стороны, сравнительно большой концентрацией на территории республики ревностных исповедников православной веры из числа архиереев, духовенства, монашествующих и мирян с различных регионов страны, а, с другой стороны, благожелательным отношением мусульман к православным как к верующим людям на принципах религиозной солидарности, поскольку перед представителями обеих конфессий возникали схожие угрозы со стороны атеистической власти. При этом на протяжении почти всего рассматриваемого периода 1944–1988 гг. взаимодействие между православным и мусульманским духовенством происходило на неформальном уровне, пока в 1980-е гг. между ними не были установлены уже официальные контакты.

Апробация результатов исследования. Данная исследовательская работа прошла апробацию в виде 6 публикаций в научных изданиях.

Структура работы.

Кандидатская диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключение, Списка источников и литературы и Приложения.

В первой главе освещается служение православных архиереев в Средней Азии в период 1944–1988 гг. и их взаимоотношение с государственными органами.

Во второй главе рассматривается бытование церковных приходов в Узбекской ССР в период 1944–1988 гг.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования; показывается степень разработанности проблемы; формулируются объект и предмет исследования; ставятся цель и задачи, определяющие общую направленность диссертационного исследования; отражаются теоретические и методологические основы исследования; указываются теоретическая и практическая значимость исследования; определяется научная новизна работы; приводятся основные положения, выносимые на защиту; перечисляются научные мероприятия, позволившие осуществить апробацию результатов данного исследования.

Первая глава — «Служение православных архиереев в Средней Азии в 1944–1988 гг. и их взаимоотношение с государственными органами» содержит семь параграфов. Глава посвящена описанию исторических фактов, связанных с несением служения архиереев на Ташкентской кафедре в послевоенный и позднесоветский периоды в контексте их взаимоотношений с советскими органами власти.

В параграфе 1.1 «Истоки появления православия и его бытование в Средней Азии до середины 1940-х гг. Миссия архиепископа Алексия (Палицына) в Узбекской ССР в 1944 г.» описываются обстоятельства зарождения христианства на территории среднеазиатского региона и история его бытования вплоть до середины 1940-х гг. Христианство, появившись в Средней Азии благодаря апостольской проповеди в первые века нашей эры, пережило за свою долгую историю ряд испытаний. Местная православная Церковь со временем уклонилась в несторианство, а затем пришла в полный упадок, исчезнув под натиском ислама в средние века. После присоединения Туркестана к Российской империи во второй половине XIX в. православие стало вновь возвращаться в регион. Здесь возникла Ташкентская и Туркестанская епархия. Было основано три православных монастыря и множество храмов, развивалась церковно-просветительская деятельность.

При этом взаимоотношения православных верующих и духовенства с местным мусульманским населением основывалось на вполне взаимоуважительных началах. После революции в октябре 1917 г. в среднеазиатском регионе, как и во всей стране, стало оказываться давление на Церковь. Однако здесь оно было более слабым по сравнению с тем, что имелось в России. Поэтому, помимо множества ссыльных архиереев и священнослужителей, многие клирики и простые верующие прибывали в Среднюю Азию, спасаясь от более сильных гонений, с которыми они могли столкнуться в европейской части страны. С другой стороны, с первых послереволюционных лет особенностью среднеазиатского региона стало сильное распространение обновленческого движения, занявшего весьма сильные церковные позиции в крае. Православные храмы, духовенство и верующие оказались в подавляющем меньшинстве по сравнению с обновленческими. Многие православные священнослужители были вынуждены совершать богослужения тайно. С 1936–1937 гг. Ташкентская кафедра, являясь вдовствующей за неимением правящего архиерея, пришла в упадок. В годы Великой Отечественной войны отношение государства к Русской Православной Церкви значительно улучшилось. Православная Церковь стала укрепляться. В 1944 г. в Среднюю Азию прибыл архиепископ Куйбышевский Алексей (Палицын) с особой миссией. Под его руководством был осуществлен прием обновленцев в православие через покаяние, созданы предпосылки для восстановления и нормального течения жизни Ташкентской и Среднеазиатской епархии, организовано церковное управление.

В параграфе 1.2 «Служение епископа Кирилла (Поспелова) в Средней Азии в 1944–1946 гг.» представлены обзор биографии данного архиерея и сведения о различных аспектах его церковной деятельности в период возглавления им Ташкентской и Среднеазиатской епархии. Епископ Кирилл (Поспелов), будучи первым православным правящим архиереем епархии после её открытия в 1944 г. приложил немалые усилия к её возрождению. При нём церковная жизнь в Узбекской ССР укреплялась:

открывались новые храмы (их количество возросло с 10 до 16), усиливался приток верующих на храмовые богослужения, наблюдался рост обрядности, проводилась большая религиозно-патриотическая деятельность. Владыке не удалось открыть в Ташкентской епархии богословские курсы для подготовки клириков, а также организовать здесь свечное производство. Отношения архиерея с государственными властями, в частности с уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви (СДРПЦ), были довольно напряжёнными. Это было обусловлено тем, что владыка, будучи аскетом, большее внимание уделял духовному аспекту своей деятельности (молитве, посту, совершению богослужений), нежели административному. С другой стороны, епископ Кирилл вёл себя довольно независимо от мнения уполномоченного, принимая меры по очищению православного духовенства Узбекской ССР от священников, нарушавших каноны Церкви. По итoгу архиерей под нажимом властей был вынужденно переведён в 1946 г. с Ташкентской кафедры на служение в Пензенской епархии.

В параграфе 1.3 «Служение архиепископа Гурия (Егорова) в Средней Азии в 1946–1953 гг.» приведён обзор биографии архиепископа Гурия (Егорова) и рассмотрены особенности его церковной деятельности в период управления им местной епархией. При нём церковная жизнь в Ташкентской епархии активно развивалась. Количество храмов в епархии при владыке возросло с 39 (в 1946 г.) до 66 (в 1953 г.), в частности на территории Узбекской ССР с 16 (в 1946 г.) до 23-х (в 1953 г.). Усилилась проповедническая деятельность. При этом храмы активно посещались верующими. В епархии наблюдался большой духовный подъем. Были открыты свечная, пошивочная, иконописная мастерские (их закрыли уже в 1949 г.). При владыке Гурии был приобретён Архиерейский дом с сопутствующими помещениями. Однако после наступившего со второй половины 1948 г. охлаждения в государственно-церковных отношениях духовенство и верующие в Ташкентской епархии, в том числе на территории Узбекистана, стали испытывать трудности при попытках удовлетворения

церковных нужд. Новые храмы более не открывались. Однако и заметного сокращения количества действующих церквей и молитвенных домов удалось избежать. Владыка Гурий, благодаря своим личностным качествам, сумел выстроить очень хорошие отношения с уполномоченными Совета по делам Русской Православной Церкви, что в 1950-е гг. встречалось довольно редко. Архиерей много и успешно потрудился в деле борьбы с сектантством (особенно баптизмом), имевшем сильные позиции на территории УзССР. Значительно улучшил нравственный уровень клириков епархии. Сумел привлечь на служение в Ташкентской епархии многих талантливых священнослужителей с разных епархий. Прилагал много усилий для подготовки духовных кадров из числа молодёжи. Владыка много потрудился над тем, чтобы духовенство на приходах неукоснительно соблюдало богослужебный устав и развивало практику строго церковного пения.

В параграфе 1.4 «Служение архиепископа Ермогена (Голубева) в Средней Азии в 1953–1960 гг.» представлены обзор биографии владыки Ермогена и сведения о различных аспектах его весьма плодотворной церковной деятельности в период возглавления им Ташкентской кафедры. Архиерей способствовал созданию епархиального денежного фонда. За счёт этого стало возможным осуществить перевод священнослужителей на твёрдые оклады, предоставить им причтовое жильё. С другой стороны, удалось предотвратить от закрытия наиболее малопродуктивные приходы. Поэтому в период служения архиепископа Ермогена в Ташкентской епархии ни один из 68-ми действующих храмов и молитвенных домов не был закрыт. Напротив, владыкой было расширено храмостроительство. В Ташкенте его стараниями, в период правления Н.С. Хрущёва (известного своей антирелигиозной политикой), возвели новый величественный Успенский кафедральный собор. Храмовые здания построили также во многих других городах и сёлах Узбекской ССР. Архиерею удалось существенно активизировать и проповедническую деятельность в приходах республики. Качественные улучшения наблюдались в совершении богослужений и

церковном пении. Владыка занимался широкой благотворительной деятельностью. Проявляя твёрдость в отстаивании церковных позиций, он противодействовал усилению ограничений на право свободы вероисповедания. При этом сам архиепископ Ермоген обладал особой силой молитвы и даже прозорливостью. Благодаря принятым владыкой мерам было расширено привлечение новых членов в Церковь, оказывалось активное противодействие хрущёвской антирелигиозной пропаганде. С другой стороны, на служение в епархии были привлечены одни из самых лучших пастырей, прибывавших сюда со всей страны. Взаимоотношения же архиепископа Ермогена с уполномоченными Совета по делам Русской Православной Церкви носили непростой характер. Особо напряжёнными для владыки они сложились с уполномоченным по УзССР Н.Ф. Вороничевым, добившимся отстранения архиерея от управления Ташкентской епархией. Поводом для этого выступило «незаконное» возведение в Ташкенте нового Успенского кафедрального собора в 1956–1958 гг., а также сопротивление владыки закрытию некоторых других храмов на территории Узбекской ССР.

В параграфе 1.5 «Служение архиепископа Гавриила (Огородникова) в Средней Азии в 1960–1971 гг.» дан биографический обзор по данному архиерею и рассмотрены сведения из ташкентского периода его служения. Период деятельности архиепископа Гавриила (Огородникова) на среднеазиатской земле совпал со временем усиления хрущёвских гонений на Церковь. Поэтому открытий новых храмов при нём не происходило. Напротив, их количество при владыке существенно сократилось: с 68-ми по Ташкентской епархии, включая 25 в Узбекской ССР (по состоянию на 1.01.1960 г.) до 48-ми, включая 20 в УзССР (по состоянию на 1.01.1970 г.). Значительно сократилось и число православного духовенства на территории республики. Причём все эти сокращения в Ташкентской епархии происходили на фоне массового закрытия храмов и лишения регистрации духовенства во всём СССР. Архиепископ Гавриил внёс особо значимый вклад в проведение большой благотворительной работы как в

масштабах Узбекской ССР, так и всей Ташкентской епархии в целом. Уполномоченные же Совета по делам Русской Православной Церкви относились к нему с большой бдительностью, явно усматривая в нём, прежде всего, бывшего белогвардейца. Они пытались проводить травлю в прессе против архиерея, были случаи и попыток оказания физического воздействия на него. Несмотря на это, можно полагать, что отношения владыки с ними, хотя и носили напряжённый характер, были довольно сносными. Ибо со слов самого архиерея с некоторыми из уполномоченных он имел возможность решать вопросы по-деловому.

В параграфе 1.6 «Служение епископа Платона (Лобанкова) в Средней Азии в 1971–1972 гг.» рассматриваются биографические данные о владыке Платоне (Лобанкове) и анализируется его деятельность в ташкентский период служения. Взаимоотношения архиерея с уполномоченными СДРПЦ по Узбекской ССР, по его собственным словам, были деловыми, вполне нормальными и уважительными. Владыка много потрудился по части приёма в Ташкентской и Среднеазиатской епархии иностранных гостей от различных христианских организаций, с которыми он обсуждал особо актуальные в 1970-е годы проблемы миротворчества и экуменизма. Архиерей в 1971–1972 гг. отмечал дефицит количества священнослужителей епархии. На территории Узбекской ССР при епископе Платоне в 1971 г. впервые за долгое время вновь открылся один новый приход, а в 1972 г. был торжественно отмечен столетний юбилей существования Ташкентской и Среднеазиатской епархии. Владыка возглавлял делегацию от Ташкентской и Среднеазиатской епархии на Поместном Соборе, проводившемся в Москве в 1971 г.

В параграфе 1.7 «Служение архиепископа Варфоломея (Гондаровского) в Средней Азии в 1972–1987 гг.» отражаются обзор биографии владыки Варфоломея и основные аспекты его церковной деятельности в период пребывания на среднеазиатской земле. Архиепископ Варфоломей в отношениях с уполномоченными Совета по делам религий

старался избегать конфликтов и напряжённости. Именно при нём впервые в Ташкентской епархии в 1980-е гг. начались проводиться совместные православно-мусульманские встречи в миротворческих целях. Архипастырем регулярно вносились крупные денежные взносы в Советский фонд мира. Также он осуществлял большую благотворительную работу. При нём Ташкентскую епархию активно посещали иностранные гости в целях ознакомления с религиозной жизнью в среднеазиатском регионе. Учитывая то, что архипастырь зачастую привлекался как к встрече иностранных делегаций в СССР, так и к заграничным поездкам можно считать, что он пользовался доверием со стороны светских властей и обладал хорошими дипломатическими способностями. При владыке впервые за долгое время в Узбекистане открылся новый православный храм, пополнив их количество в республике до 22-х, а по епархии в целом — до 50-ти. Вместе с тем в храмах епархии на рубеже второй половины 1970-х — начала 1980-х гг. наблюдалось как сокращение числа молящихся на богослужениях, так и церковной доходности. С конца 1970-х гг. стало наблюдаться усиление контроля со стороны государства над религиозной жизнью граждан. В частности, начал осуществляться мониторинг содержательной части проповедей. С 1985 г. при М.С. Горбачеве Церковь получила ряд прав и свобод. Однако в том же году в Ташкенте была организована районная комиссия содействия контролю законодательства о религиозных культах. В государственной политике по отношению к верующим продолжали встречаться перегибы. Так, в 1986 г. постановлением Совета Министров УзССР было запрещено изображать религиозную символику на надгробных плитах и памятниках. В целом же отношение властей к Церкви и верующим к концу ташкентского периода служения архиепископа Варфоломея изменилось в положительную сторону.

Вторая глава — «Бытование приходов в Узбекской ССР в 1944–1988 гг.» состоит из пяти параграфов. В главе освещаются процессы, связанные с возрождением церковных приходов, укреплением церковной

инфраструктуры, противостоянием хрущёвским гонениям, адаптацией к политическим изменениям, постепенным снижением числа приходов, а также мероприятия по подготовке и проведению юбилейных торжеств по случаю 1000-летия Крещения Руси.

В параграфе 2.1 «Бытование приходов в Узбекской ССР в 1944–1953 гг.» рассматривается приходская жизнь в Узбекистане в бытность на Ташкентской кафедре епископа Кирилла (Поспелова) и затем архиепископа Гурия (Егорова). С 1944 г. в республике началась активизация религиозной жизни, сопровождавшаяся открытием первых православных храмов, некоторые из которых ранее принадлежали обновленцам. Количество храмов в епархии благодаря усилиям архиепископа Гурия заметно возросло — с 39 до 66, в том числе до 23-х (в 1953 г.) в Узбекской ССР. Тем не менее, уровень подготовки духовенства оставался низким, ощущалась нехватка необходимого инвентаря и предметов священного почитания. Многие приходы использовали примитивные помещения, часто представлявшие собой перестроенные глинобитные постройки («мазанки»). Это усугублялось особенностями местности, подверженной природным катаклизмам (землетрясениям и селевым потокам), которые периодически повреждали здания таких молитвенных домов. Особенностью периода стало активное участие властей в поддержке религии, хотя с 1948 г. начали появляться признаки ухудшения церковно-государственных взаимоотношений, выражавшиеся в отдельных случаях давления на духовенство и верующих. К числу серьёзных проблем в республике относилась распространённость сектантов, особенно баптистов, чьи миссионерские усилия приводили к оттоку православных верующих. При этом встречались редкие случаи переходов мусульман в православие, хотя число таких обращений оставалось незначительным. Однако православные и мусульманские священнослужители взаимодействовали друг с другом на неформальном уровне, сохраняя доброжелательные отношения. В целом благодаря активной деятельности обоих архипастырей, в особенности архиепископа Гурия,

положение Русской Православной Церкви в регионе существенно укрепилось, несмотря на ряд трудностей и препятствий, обусловленных географическими, культурными и политическими факторами.

В параграфе 2.2 «Бытование приходов в Узбекской ССР в 1953–1960 гг.» освещается приходская жизнь УзССР в 1953–1960 гг. в период деятельности архиепископа Ермогена (Голубева). Отмечается, что она развивалась особенно успешно. К моменту назначения владыки Ермогена в епархии насчитывалось 66 приходов, из которых 23 действовали в УзССР. Новый архиерей провёл серьёзные преобразования, направленные на повышение эффективности приходской жизни и духовного руководства. Назначение опытных и авторитетных священников на ключевые посты позволило повысить качество пастырской деятельности. Для облегчения служения духовенства в сложных климатических условиях Узбекистана были предприняты меры для организации ежегодных отпусков для клириков, предоставления для них комфортных жилых условий и компенсации транспортных расходов. Создание общего епархиального фонда, а также внедрение практики выплаты «твёрдых окладов» духовенству стабилизировало ситуацию в финансово неблагополучных приходах и помогло решить многие другие проблемы. Вместе с тем в Узбекистане была усилена проповедническая деятельность духовенства. Многие храмы были отремонтированы либо вновь построены. Наиболее ярким проявлением этого стало возведение в столице Узбекской ССР — г. Ташкенте величественного Успенского кафедрального собора, причём в годы правления Н.С. Хрущёва, известного своей особенной антирелигиозной настроенностью.

В параграфе 2.3 «Бытование приходов в Узбекской ССР в 1960–1972 гг.» устанавливается, что в Узбекской ССР в 1-й половине 1960-х гг., впервые с 1944 г., стало наблюдаться значительное сокращение числа действующих приходов и храмов в результате давления советских властей. Во время хрущевской антирелигиозной кампании в республике в 1961–1963 гг. был закрыт ряд храмов, включая часовню «Всех скорбящих Радость» в

Ташкенте, которая служила оплотом православия во время разгула в регионе обновленчества. Руководство приходов сталкивалось с проблемами организации, такими как необходимость согласования всех решений с местными властями, что ограничивало возможности самостоятельного управления. Многие решения принимались под давлением уполномоченных Совета по делам религии. Как и ранее, в приходской жизни встречались случаи возникновения внутренних конфликтов между членами приходов и руководством, а также обвинения отдельных священнослужителей в злоупотреблениях властью и финансами. Эти события иногда использовались властями для усиления контроля над деятельностью церкви. В 1960–1972 гг. посещаемость храмов оставалась относительно стабильной, однако количество крещений и венчаний снижалось, что могло быть вызвано изменениями в законодательстве и усилением государственного влияния над Церковью. В то же время архиепископ Гавриил (Огородников) и епископ Платон (Лобанков) старались поддерживать нормальные отношения с государственными властями, чтобы избежать дальнейших репрессий.

В параграфе 2.4 «Бытование приходов в Узбекской ССР в 1972–1987 гг.» констатируется, что в бытность на Ташкентской кафедре архиепископа Варфоломея (Гондаровского) в республике наблюдалось следующее. Отмечалось повышение финансовой активности приходов, что было связано с улучшением материального положения населения и увеличением поступавших в храмы пожертвований. Влияние духовенства постепенно усиливалось. Со стороны государства создавались новые структуры управления (комиссии), направленные на координацию деятельности религиозных учреждений и улучшение взаимодействия с государственными органами. Эти процессы сопровождались усилением контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах. Ближе к концу рассматриваемого периода государственная политика в отношении религии претерпела значительные изменения. Если первоначально наблюдалось стремление к ограничению активности церковных приходов, то

впоследствии появилась тенденция к смягчению позиций и сотрудничеству с Церковью.

В параграфе 2.5 «Бытование приходов и празднование 1000-летия Крещения Руси в Узбекской ССР в 1988 г.» даётся картина религиозной обстановки в республике в 1988 г. Устанавливается, что празднование 1000-летия Крещения Руси в Ташкенте было проведено на высочайшем уровне, включая участие в торжествах высокопоставленных отечественных и иностранных гостей, с одной стороны, и их встречу с главой Узбекистана — П.К. Хабибуллаевым в самом Президиуме Верховного Совета республики, чему ранее не имелось прецедентов. Следует отметить, что юбилейное празднование привело к росту числа крещений как среди православных верующих, так и среди других деноминаций Узбекской ССР. Главной причиной этому послужила популяризация данного события через средства массовой информации. Проведённые торжества повлияли на усиление религиозности не только христиан, но и мусульман республики, а также иудеев. Со стороны мусульман увеличилось число поданных ходатайств об открытии новых мечетей, появились просьбы об открытии при мечетях религиозных школ. Участие же высших представителей мусульманского духовенства в юбилейных торжествах Русской Православной Церкви стало неоспоримым свидетельством взаимоуважительных и благожелательных отношений, имевшихся между православными и мусульманами.

В **Заключении** подводятся итоги, отражаются основные выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Результаты исследования нашли отражение **в научных публикациях:**

1. *Шабалин О.А.* Проповедническая деятельность архиепископа Ермогена (Голубева) // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 204–216.
2. *Шабалин О.А.* Служение архиепископа Гавриила (Огородникова) в Средней Азии в 1960–1971 гг. // Церковный историк. 2024. №2 (16). С. 164–182.

3. *Шабалин О.А.* Служение архиепископа Варфоломея (Гондаровского) в Средней Азии в 1972–1987 гг. // Церковный историк. 2025. №2 (20). С. 123–140.

4. *Шабалин О.А.* Участие священнослужителей Узбекской ССР во вкладе в победу в Великой Отечественной войне // Духовно-нравственная культура в высшей школе. Великая Победа: вклад педагога и священника: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 29 января 2025 г. / под общей редакцией М.А. Симоновой. — Москва: РУДН, 2025. Т. 1. С. 299–305.

5. *Шабалин О.А.* Служение епископа Платона (Лобанкова) в Средней Азии в 1971–1972 гг. // *Шабалин О.А.* Служение епископа Платона (Лобанкова) в Средней Азии в 1971–1972 гг. // Богословский вестник. 2026. №1 (60). С. 323–345.

6. Святители Ташкентские / Авторы биографий: Озмитель Е., Феденко И., Шабалин О.; сост. Илюшкина О.; ред. иером. Михаил (Столяров). Ташкент, 2025. 56 с.